

Въ заключеніе, еще одна колядка шутливаго характера:

„Колядынъ, колядынъ,
Святый вечеръ
Я въ батька одынъ.
Дайте ковбасу,
Батьку понесу.
Дайте кишечку,
Изйимъ въ затышечку.
Маты казала,
Щобъ прынись сала.
Батько сварыся,
Щобъ не барыся!..
Вечоръ добрый!..

Населеніе нашего (Глуховскаго) уѣзда, находясь въ непосредственномъ соприкосновеніи съ великороссами, живущими за р. Клевенью, и съ бѣлоруссами, живущими за Десной, въ новгородсѣверскомъ уѣздѣ, пріобрѣло нѣкоторыя новыя особенности языка, нарушившія его первообразную классическую чистоту; забылись даже нѣкоторыя старинныя малорусскія слова, какъ напримѣръ — куна, хортъ и др., но всѣ старыя пѣсни съ не совсѣмъ понятными словами твердо держатся въ народной памяти, и въ настоящій моментъ, какъ и сотни лѣтъ тому назадъ, поются въ торжественныхъ случаяхъ крестьянской трудовой жизни. Въ этомъ отношеніи нашъ уѣздъ, какъ давнишній рубежъ Украины, можетъ служить блестящимъ примѣромъ того, что жива и крѣпка словесность малорусскаго народа и что всѣ частушки и лакейскія новѣйшія пѣсни, искусственно прививаемыя солдатчиной, теряются, какъ негодная шелуха, исчезаютъ, какъ волны и пѣна, нисколько не затрагивая крѣпкаго народнаго ядра, мощной толщи народной.

Иванъ Абрамовъ.

Къ исторіи взаимныхъ отношеній малороссійскихъ свѣтскихъ и духовныхъ властей въ XVIII вѣкѣ. Данныя, оставшіяся намъ въ наслѣдіе отъ 18 вѣка, съ несомнѣнностью убѣжддаютъ въ томъ, что въ то время между свѣтскими властями Малороссіи и духовенствомъ существовали, вообще говоря, отношенія непріязненные. Вотъ тому лишнее доказательство.

Въ самомъ началѣ 1730 г. архіепископъ черниговскій Иродіонъ Жураковскій (1722—1733 г.г., ум. 1736 г. на покоѣ), и епископъ Переяславскій Іоакимъ Струковъ (1727—1730 г.г., ум. 1742 г. на Воро-

нежсюй каеедрѣ) сообща подали въ синодъ жалобу на дѣйствія малороссійскихъ свѣтскихъ властей. Пункты жалобы таковы: 1) съ 1729 г. гетманъ Даніїлъ Павловичъ Апостолъ (1727—17 Января 1734 г.г.) установилъ съ духовенства „сборы такіе, каких за прежних гетманов не собирано“; къ тому же 2) „зборщики зѣло о дачѣ зборов стужаютъ“; 3) гетманъ „мимо архіереев“ „в разных дѣлах и церковных церемоній отправленіях, яко то молебнов и прочего“ „своими указами черезъ полковниковъ и сотниковъ“ „духовных управителей турбуется“. Послѣднее обстоятельство особенно не правилось архіереямъ, и потому они съ особеною настойчивостью просили: „дабы гетманъ въ пересылкѣ указовъ о чёмъ либо наасъ и подчиненныхъ наших не вѣдал и указовъ не присыпал“. Другая жалоба послана была 13 января 1730 г. въ синодъ отъ духовенства Черниговской епархіи, за подписями архіепискоша Иродіона, 2 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 1 протопопа и 4 священниковъ—намѣстниковъ. Въ этомъ прошениі синоду черниговское духовенство жаловалось на слѣдующее: „Мимо его преосвященства старшини здешніе мирскіе инимъ намъ делають молебни отправлять, иныхъ по дѣламъ своимъ влекутъ къ совѣтамъ въ канцеляріи по земскимъ дѣламъ, которое до наасъ не надлежать, со всѣхъ же обще требуютъ зборовъ, и інная ісполняти повелѣваютъ на немалое наше затрудненіе, и противъ прежняго въ знатную обиду“. Прошеніе заканчивается просьбой оказать „таковую милость“: „дабы впредь о молебствіи ль, о подате ли, и о чёмъ либо точномъ, до наасъ духовенства быти имущемъ“ „мірскимъ властемъ мимо“ синода и архіерея „не вѣдать“. Наконецъ, еще одно прошеніе черниговское духовенство подало на имя императора Петра Второго. Оно всецѣло было посвящено протесту по поводу новыхъ сборовъ, взимаемыхъ съ духовенства—„противъ пунктовъ Богдана Хмельницкаго“. (Моск. Арх. м-ства юстиціи, дѣла сената по малоросс. экспедиціи, № 78—1805).

Вл. П—ко.

Заговоръ отъ бешыхъ записанъ въ д. Ново-Александровкѣ, Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губ. Господи Сусе сине Божий, стань на поміч. Як був собі пустий чоловічище, та заняв собі пусте постановище; та зробив собі пустий чоловічище пусте плужище; та впорав пустий чоловічище пусте постановище¹⁾; та посіяв пустий чо-

1) Нива—тобъ-то, як розъяснюше шептуха.